

СТАЛИНГРАД

К 70-летию переломного сражения
Второй Мировой

Валентин РУНОВ
Лев ЗАЙЦЕВ

ГОРЯЧИЙ СНЕГ СТАЛИНГРАДА

Всё висело на волоске!

ЭКМО
МОСКВА
2013

УДК 355/359
ББК 68
Р 86

Рунов В. А.
Р 86 Горячий снег Сталинграда. Всё висело на волоске! / Валентин Рунов, Лев Зайцев. — М. : Яуза : Эксмо, 2013. — 320 с.

ISBN 978-5-699-65637-0

«Горячий снег» — этот прославленный роман вошел в золотой фонд военной прозы, одноименный фильм по праву считается безусловной классикой жанра, а фраза «*Главное — выбить у них танки!*» стала крылатой. Декабрь 1942 года, когда танки Манштейна попытались прорваться на помощь 6-й армии, окруженной в Сталинграде, стал переломным моментом войны: увенчавшись этот контрудар успехом, вырвись Паулюс из «котла» — и вся история Второй Мировой могла пойти по совсем другому сценарию...

Проанализировав ход сражения и шансы сторон, эта книга доказывает, что в середине декабря всё буквально висело на волоске (сам Манштейн потом вспоминал, что из передовых порядков его наступающих войск «уже было видно зарево в небе над Сталинградом», до которого оставалось меньше 40 км) и от исхода отчаянных боев на внешнем кольце «котла», в горячих кровавых снегах за рекой Мышкова, где наша пехота и артиллерия ценой огромных потерь выбивали немецкие танки, зависела судьба войны и будущее России.

УДК 355/359
ББК 68

ISBN 978-5-699-65637-0

© Рунов В., Зайцев Л., 2013
© ООО «Издательство «Яуза», 2013
© ООО «Издательство «Эксмо», 2013

«Судьба рейха решалась не в Сталинграде, а в кровопролитных боях на небольшой, но глубокой реке Аксай Есауловский».

Меллентин, бывший начальник штаба 48-го танкового корпуса

ВВЕДЕНИЕ

Полтора года самоотверженной борьбы, огромные человеческие и материальные жертвы советского народа зимой 1942/43 г. увенчались крупной стратегической победой, выразившейся в окружении и разгроме 6-й и части 4-й немецких армий под Сталинградом, тем самым проявив то военное искусство, которого не было на протяжении первых 16 месяцев войны. Острие фашистского ножа, глубоко вонзившееся в советскую территорию, наконец-то было навсегда сломлено. Именно поэтому Сталинградская битва по праву считается переломной в ходе Великой Отечественной войны.

В то же время уничтожение группировки войск генерал-фельдмаршала Ф. Паулюса было только частью грандиозного стратегического плана, задуманного советским командованием и полная реализация которого могла существенно повлиять на ход Великой Отечественной войны. В любой масштабной операции на окружение проводящие ее войска всегда должны создавать два фронта: внутренний и внешний. Задача внутреннего фронта — не допустить прорыва и разгром окруженной группировки врага. Задача внешнего — не допустить деблокады (освобождения) окруженной группировки ударом извне и при возможности максимально расширить масштабы операции. И трудно сказать, роль какого из фронтов важнее для успешного развития оперативного искусства до рамок стратегии?

В сражении под Сталинградом основные силы Донского и часть сил Сталинградского фронтов были брошены на внутренний фронт. Когда советское командование

убедилось в успешном завершении операции на окружение и начало подсчитывать вражеские силы, оказавшиеся в кольце, то в какой-то мере даже само испугалось полученных результатов. Вместо предполагавшейся группировки в 80—90 тысяч человек в окружении оказались 6-я и часть сил 4-й армий противника общей численностью свыше 200 тысяч человек. Поэтому неудивительно, что главные силы были сосредоточены против окруженной группировки.

В этих условиях внешний фронт окружения мог показаться менее значимым, не требующим максимального напряжения сил и средств. Однако именно наступлением на внешнем фронте советское командование планировало, развивая наступление, нанести удар в общем направлении на Ростов-на-Дону с тем, чтобы не только разгромить действующую на сталинградском направлении группу армий «Дон», но и поставить под угрозу разгрома группу армий «А», действующую на Кубани и в районе Северного Кавказа.

Внешний фронт окружения под Сталинградом первоначально создавался за счет соединений 5-й танковой армии Юго-Западного фронта и 51-й армии Сталинградского фронта, соединения которых оказались ослабленными предыдущими боями и растянутыми на широком фронте. Это обстоятельство, а также близость линии их расположения от окруженной под Сталинградом группировки, создало у германского командования иллюзию возможного прорыва окружения ударом извне. Эта операция, получившая условное наименование «Зимняя гроза», была поручена одному из самых талантливых немецких военачальников Э. фон Манштейну, который, в свою очередь, на острие деблокирующего удара поставил одного из лучших танковых военачальников вермахта генерала Г. Гота.

Срыв деблокирующей операции немецких войск потребовал от советского командования огромного напряжения сил и средств, а от командующих армиями, командиров соединений, частей, подразделений особого военного искусства, личного героизма и мужества. «Зим-

няя гроза» не только потерпела неудачу, но и на ряде направлений произошло дальнейшее наступление советских войск. Правда, замысел операции «Сатурн» в полной мере реализовать не удалось. Несмотря на это, события второй половины 1942-го — начала 1943 года, произошедшие под Сталинградом, стали яркой страницей отечественной и мировой истории, которые знает и помнит все прогрессивное человечество.

* * *

В 70-е и 80-е годы слушатели Военной академии имени М. В. Фрунзе в качестве плановых занятий обязательно на несколько дней выезжали в район Волгограда для изучения на местности событий Сталинградской битвы. Тогда большинство из них впервые оказались на этой легендарной земле, обильно политой человеческой кровью и навечно вписанной в историю Великой Отечественной войны. Многие из них на этой земле в 1942 году воевали, получили ранения и даже погибли их отцы и деды.

Кроме того, в Волгоград обязательно вывозили офицеров иностранных армий, которые проходили обучение в Военной академии имени М. В. Фрунзе. Нам запомнились серьезные и очень сосредоточенные лица слушателей во время занятий. Запомнилось, как на одном из занятий, проводимых на склонах Мамаева кургана, преподаватель набрал горсть земли и нашел в ней сразу несколько пуль и осколков. Запомнилось, как у обреза Волги на виду у товарищей плакал капитан армии ГДР, дед которого погиб в Сталинграде, так и не дойдя до великой русской реки. Запомнилось, как по лестнице Мамаева кургана нескончаемым людским потоком поднимались украшенные орденами ветераны, молодежь, дети, приехавшие на Холм русской славы со всех концов необъятной советской страны, не помня о своих национальных амбициях, объединенные одним ВЕЛИКИМ СОЛДАТСКИМ БРАТСТВОМ.

Военно-исторические поездки слушателей в Волгоград продолжались вплоть до того момента, пока военное

ведомство демократической России не стало «экономить» деньги на изучении и пропаганде советского периода истории нашей Родины.

Но именно благодаря военно-историческим поездкам преподавателям и слушателям удавалось расширить и углубить свои знания по разделу «Сталинградская битва». В то же время каждый из них убедился в том, что даже в ее истории, которой занимались сотни людей, имеется еще немало «белых» пятен и что с течением времени их освещение будет становиться все труднее. Утверждаются стереотипы, уходят из жизни свидетели, пропадают документы... у нового поколения постепенно теряется интерес к событиям 70-летней давности. В понимании многих современных подростков Сталинград — это не особая веха в истории Отечества, а обильная стрельба и эффективные кинематографические трюки, в которых одинаково красочно выглядят как русские, так и немцы.

Безусловно, противник всегда заслуживает уважения, особенно немцы, которые в 1941-м и 1942 годах смогли нанести серьезное поражение Красной Армии и дойти до Сталинграда. Заслуживают уважения и войска 6-й армии генерала-фельдмаршала Ф. Паулюса, которые, оказавшись в окружении, несмотря на голод, лишения, гибель многих товарищей, продолжали сражаться еще более месяца. Заслуживают уважения соединения и части армейской группы «Гот», которые самоотверженно рвались на выручку своим товарищам. Заслуживают уважения многие немецкие генералы и офицеры, которые умело руководили подчиненными им войсками, сумев обеспечить им временный тактический успех.

Но еще большего уважения заслуживают те генералы, офицеры и войска, которые смогли победить в этой схватке и превратить тактические успехи в оперативные и даже стратегические. Это были советские люди, с честью выполнившие поставленную задачу и внесшие свой вклад в перелом в Великой Отечественной войне, сделав большой шаг к будущей Победе. В их числе А. М. Василевский, командующие фронтами К. К. Рокоссовский и А. И. Еременко, командармы Р. Я. Малиновский и Н. И.

Труфанов, командующий воздушной армией Т. Т. Хрюкин, крупные танковые командиры С. И. Богданов, В. Т. Вольский, П. А. Ротмистров и многие другие.

По истории Сталинградской битвы написано много книг и снято много фильмов. Мы не ставим своей задачей переписать ее или дополнить чем-то существенным. Наша задача заключается в более глубоком и детальном раскрытии одной из известных ее страниц, связанных с попыткой германского командования деблокировать окруженную под Сталинградом группировку ударом извне, и, следовательно, отражение этой попытки советскими войсками. При этом, избегая лирических отступлений как в ту, так и в другую сторону, мы постарались писать, только основываясь на проверенных фактах и архивных документах. Поэтому заранее приносим свои извинения тем читателям, которым данная книга покажется скучной и неинтересной.

РОЖДЕНИЕ ВЕЛИКОГО ЗАМЫСЛА

В середине сентября 1942 г., когда еще только раз­вертывались ожесточенные сражения в районе Сталин­града, Ставка ВГК приступила к планированию опера­ций на зимнюю кампанию 1942/1943 г. Учитывая ряд факторов, было решено нанести главный удар на юго-за­падном направлении и, прежде всего, перейти в контр­наступление под Сталинградом.

Контрнаступление советских войск под Сталингра­дом включало три тесно увязанные и проводимые по­этапно операции: «Уран» — Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов (19—30 ноября 1942 г.) — про­рыв обороны, разгром фланговых группировок против­ника и окружение его 6-й полевой и части сил 4-й танко­вой армий; «Сатурн» («Малый Сатурн») — левое крыло Воронежского, Юго-Западного и Сталинградского фрон­тов (12—31 декабря 1942 г.) — срыв попыток противника деблокировать окруженную группировку и развития контрнаступления на внешнем фронте окружения; «Кольцо» — Донского фронта (10 января — 2 февраля 1943 г.) — ликвидация окруженной группировки. Разли­чие целей операций, количество привлекавшихся сил и средств предопределяло и разнообразие способов разгро­ма противника. В операции «Уран» вражеская группи­ровка окружалась ударами по сходящимся направлени­ям. В операции «Малый Сатурн» наносился фронталь­ный удар в сочетании с ударом во фланг оборонявшимся войскам противника. В операции «Кольцо» окруженная группировка противника рассекалась и уничтожалась по частям.

К осени 1942 г. советское Главнокомандование заканчивало формирование и подготовку крупных стратегических резервов, которые включали в свой состав значительное количество танковых и механизированных частей и соединений, артиллерии. Были созданы запасы другой боевой техники и боеприпасов. Это позволяло Ставке ВГК уже в сентябре сделать вывод о возможности нанесения по немецко-фашистским войскам мощного удара в самое ближайшее время. Место нанесения сокрушительного поражения противнику было ясно с самого начала — Сталинград. Требовалось как можно быстрее разгромить войска 6-й полевой и 4-й танковой немецких армий и снять угрозу, нависшую над Сталинградом.

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков писал: «Перебрав все возможные варианты, мы с А. М. Василевским решили предложить Сталину следующий план действий: первое — активной обороной продолжать изматывать противника; второе — приступить к подготовке контрнаступления, чтобы нанести противнику в районе Сталинграда такой удар, который бы резко изменил стратегическую обстановку на юге страны в нашу пользу» (*Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. — М.: Наука. — Т. 2. 1978. — С. 75—76.*)

В итоге напряженной работы был разработан план контрнаступления, получивший условное наименование «Уран». Его цель заключалась в том, чтобы в полосе 400 км разгромить стратегическую группировку противника в районе Сталинграда, вырвать у него стратегическую инициативу и создать условия для проведения последующих наступательных операций на южном крыле советско-германского фронта. К проведению операции привлекались войска Юго-Западного (командующий генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин), Донского (командующий генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский) и Сталинградского (командующий генерал-полковник А. И. Еременко) фронтов, соединения авиации дальнего действия, авиация соседнего Воронежского фронта и Волжская речная флотилия.

В середине октября войска немецкой группы армий

«Б» вынуждены были почти во всей полосе перейти к обороне, кроме Сталинграда, где войска 6-й армии продолжали наступление с целью окончательного овладения Сталинградом. Для усиления ударной группировки немецкие войска, действовавшие на ее флангах, были заменены румынскими и переброшены на направления ударов. Такая замена румынскими, итальянскими и венгерскими войсками резко понизила боеспособность обороны в районах Серафимович и южнее Сталинграда, то есть в местах намечавшихся ударов советских войск. Проведенное усиление своих ударных группировок позволило противнику нарастить силу ударов. Несколько дней и ночей не прекращались бои на улицах, в домах, на заводах, на берегу Волги. После ожесточенных боев наши части, понесшие большие потери, сумели удержать в своих руках только небольшие районы города.

В начале ноября противник еще несколько раз попытался овладеть городом, но безрезультатно. Общее оперативное положение немецких войск в районе Сталинграда значительно осложнилось. Были понесены большие потери, дивизионных и корпусных резервов не стало, на флангах группы армий «Б» оказались недостаточно боеспособные румынские, итальянские и венгерские войска.

В середине ноября 1942 г. немецкая группа армий «Б» (командующий генерал М. Вейхс) оборонялась на фронте около 1400 км. В нее входили 7 армий, из которых 4 были союзными.

На левом крыле группы армий «Б» в районе северозападнее Воронежа действовала 2-я немецкая армия (командующий генерал Г. Зальмут), прикрывая курское направление. Здесь в 210-километровой полосе находились 15 дивизий. На юго-восток от 2-й армии, по правому берегу р. Дон, 2-я венгерская армия (командующий генерал Г. Яни) прикрывала харьковское направление. Ее 13 дивизий занимали полосу обороны шириной 190 км. Далее по Дону, от Новой Калитвы до Вешенской, ворошиловградское направление прикрывала 8-я итальянская армия (командующий генерал И. Гарiboldи). В полосе протяженностью 220 км находились ее 13 дивизий и 4

бригады. Восточнее, по Дону, от Вешенской до Клетской на 140-километровом фронте оборонялась 3-я румынская армия (командующий генерал П. Думитреску), располагавшая 11 дивизиями. Она прикрывала ростовское направление. Дальше на юго-восток, от Клетской до Сталинграда включительно, в полосе 230 км действовала 6-я немецкая армия (17 дивизий). Южнее Сталинграда, по рубежу Купоросное, Ивановка, перешла к обороне 4-я немецкая танковая армия (командующий генерал Г. Гот). Далее на юг по Сарпинским озерам располагалась только что сформированная и оперативно подчиненная генералу Готу 4-я румынская армия (командующий с 21 ноября генерал С. Константинеску). Обе эти армии (9 дивизий) оборонялись на 210-километровом фронте. Западнее Астрахани действовала 16-я моторизованная дивизия, входившая в состав 4-й немецкой танковой армии. Обеспечивая правый фланг группы армий «Б», она контролировала в калмыцких степях довольно обширный участок фронта (свыше 170 км) вплоть до р. Маныч, где проходила разграничительная линия между группами армий «А» и «Б». 4-я немецкая танковая и 4-я румынская армии прикрывали сальское направление.

В общей сложности в группе армий «Б» насчитывалось 82 дивизии и 5 бригад. Из них: 43 немецкие дивизии, в том числе 4 танковые и 4 моторизованные, и 1 моторизованная бригада; 18 румынских, в том числе 1 танковая и 4 кавалерийских; 10 итальянских, в том числе 1 моторизованная и 3 горнострелковые (альпийские), и 4 бригады, в том числе 3 бригады чернорубашечников (фашистская милиция) и 1 кавалерийская; 11 венгерских дивизий, в том числе 1 танковая. Это была самая мощная из стратегических группировок врага, действовавших на советско-германском фронте. Она включала почти треть (31,6%) всех сил фашистской Германии и ее союзников, брошенных ими против Советского Союза. Группу армий «Б» поддерживали основные силы 4-го воздушного флота (командующий генерал В. Рихтгофен), насчитывавшего свыше 1200 самолетов.

Главные силы группы армий «Б» — 5 армейских объе-

динений — вели боевые действия на сталинградском направлении: 6-я полевая и 4-я танковая немецкие армии, 3-я и 4-я румынские армии и основные силы 8-й итальянской армии. В состав этой группировки противника входили 49 дивизий, в том числе 5 танковых и 5 моторизованных, и 2 бригады. Из них в армейских резервах находились 4 дивизии (1 моторизованная, 1 кавалерийская и 2 пехотные). Средняя численность пехотных дивизий колебалась в пределах: 7—8 тыс. немецкие, 11—12 тыс. румынские и 14 тыс. итальянские. Сталинградская группировка немецких войск и их союзников включала почти 1/5 часть пехотных и около 1/3 танковых и моторизованных дивизий, действовавших на советско-германском фронте. Ее непосредственную поддержку с воздуха осуществлял 8-й авиационный корпус (командир генерал М. Фибиг) — самое мощное авиасоединение в фашистских люфтваффе. Этот авиакорпус в германских ВВС считался ударным. Имея необычайно сильный состав — 9 воздушных эскадр и несколько разведывательных отрядов, он насчитывал более 600 самолетов, половину всех сил 4-го воздушного флота.

Основные силы ударной группировки противника были сосредоточены в районе Сталинграда, а ее фланги на Среднем Дону и южнее Сталинграда прикрывали румынские войска. Оперативное построение всех армий было одноэшелонным с выделением резерва. Армейские резервы располагались на удалении 25—50 км от переднего края. Средние оперативные плотности составляли: одна дивизия на 18 км фронта, 11 орудий и минометов и около 1 танка на 1 км фронта.

Несмотря на то что противник готовил оборону более месяца, в инженерном отношении она была оборудована слабо. Тактическая зона состояла из одной полосы глубиной 5—6 км, включавшей две позиции. Каждая позиция оборудовалась одной, а на важнейших направлениях — двумя траншеями с проволочными и минно-взрывными заграждениями. Имелось значительное количество дзотов (три-четыре на 1 км фронта). В оперативной глубине каких-либо заранее подготовленных рубежей и во-

все не было. Уязвимость обороны была в том, что части и подразделения были растянуты на довольно широких участках, а это, при отсутствии достаточных резервов и небольшой глубине, лишь усугубляло ее слабые стороны.

Уже начиная с середины октября немецкое командование поняло, что события развиваются вопреки намеченным им планам. В первой половине ноября как воздушная разведка, так и другие источники неизменно подтверждали, что советское командование не только усиливает свои войска в Сталинграде, но и сосредоточивает крупные силы северо-западнее и южнее города. Полученная информация не оставляла никаких сомнений по поводу предстоявшего крупного наступления Красной Армии. Особенную тревогу вызывала группировка советских войск, сосредоточенная северо-западнее Сталинграда, на Среднем Дону. В том, что Красная Армия именно там нанесет свой удар, ни командующие армиями, ни командующий группой армий «Б», ни главное командование сухопутных сил уже не сомневались, но терялись в догадках: когда и конкретно на каком участке это произойдет (*Schroter H. Stalingrad... bis zur letzte Patrone. — Zengerich, 1953. — S. 112—113*).

В связи со складывавшейся обстановкой командующий 6-й армией генерал Паулюс предложил отвести войска из района Сталинграда за Дон, сократить таким образом сильно растянутый фронт и за счет высвободившихся сил создать более сильные резервы. Его поддержали командующий группой армий «Б» генерал Вейхс и начальник Генерального штаба сухопутных сил генерал Цейтцлер. Однако вскоре начальник Генерального штаба под давлением Гитлера изменил свою точку зрения и от имени фюрера передал Паулюсу следующую директиву: «Русские уже не располагают сколько-нибудь значительными резервами и больше не способны провести наступление крупного масштаба. Из этого основного мнения следует исходить при любой оценке противника» (Воен.-ист. журн. 1960. № 2. — С. 93).

Аналогичная точка зрения германского главного командования изложена в «Первом дополнении к опера-